

Тревога и стресс как факторы суеверности у детей школьного возраста

Ткаченко Дарья Александровна

E-mail: dasha.t.89@gmail.com

Суеверность как феномен современности, на первый взгляд, выступает достаточно парадоксальным явлением. Высокий уровень развития информационных технологий, новейшие достижения в сфере науки и техники, образованность населения должны бы противоречить иррациональным воззрениям и бытовым верованиям прошлых поколений. Однако, в действительности, суеверия продолжают свое существование в современном обществе, видоизменяясь и подстраиваясь под его особенности, приобретая новые формы и варианты применения практически во всех сферах жизни, охватывая буквально все группы населения. И школьная среда не является тому исключением. В силу того, что у детей школьного возраста еще слабо развиты навыки критического мышления, а эмоционально-волевая сфера недостаточно стабильна, суеверия, как простой способ в познании и взаимодействии с миром, могут легко перенимаются школьниками от значимых взрослых и вполне уживаются с накопленными знаниями современности. Кроме того, учебная деятельность для учащихся часто выступает фрустрирующей ситуацией, поскольку предполагает освоение большого объема информации, ситуации проверки знаний, коммуникацию со взрослыми, существенно превосходящими их по интеллектуальному уровню и социальному статусу. В результате этого, многие школьники пребывают в состоянии длительного напряжения и стресса, справиться с которыми, по их мнению, могут помочь приметы и суеверия. Следует отметить, что тема суеверности в детском возрасте еще слабо освещена в научной литературе. Большая часть исследований направлена на изучение данного феномена среди взрослого населения [1, 4, 5], а суеверные представления детей чаще всего, затрагиваются в процессе изучения детской субкультуры [2, 6] и магического мышления [3, 7]. Таким образом, целью настоящего исследования стало изучение характера связи суеверности и тревожности у детей школьного возраста, а также особенностей проявления их суеверности в ситуациях тревоги и стресса.

В настоящем исследовании приняли участие 62 учащихся школ в возрасте 10-16 лет. Уровень суеверности оценивался с помощью «Опросника верований и суеверий» (Стоянова И. Я.), адаптированного для детей школьного возраста. Уровень тревожности оценивался по методике «Шкала личностной тревожности для учащихся 10-16 лет» (Прихожан А. М.) и «Шкала оценки уровня личностной тревожности» (Ч. Д. Спилбергер, адаптация Ханина Ю. Л.). Определение способов совладания со стрессом осуществлялось по методике «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амирхан, адаптация Сироты Н. А., Ялтонского В. М.).

В результате анализа и сопоставления данных, полученных по методикам, оценивающим степень суеверности и тревожности, отмечается прямая зависимость суеверного поведения детей от их уровня тревожности. Так, результаты корреляционного анализа указывают на наличие положительной связи уровня суеверности с показателями личностной тревожностью по шкале Спилбергера ($r=0,297$, при $p=0,019$, $N=62$). Следовательно, для суеверных подростков характерен высокий уровень тревожности. Также отмечается вполне закономерная положительная связь суеверности с магической тревожностью ($r=0,366$, при $p=0,003$, $N=62$). Вера подростков в сверхъестественное сопровождается страхом магических явлений и событий, связанных, по их мнению, с потусторонними силами. Чтобы оградить себя от вредного воздействия, школьники склонны уделять внимание приметам, предвещающие беду и неудачу. Ими также предпринимаются попытки повлиять

на развитие событий путем следования приметам и совершения суеверно-ритуальной деятельности с целью предугадать и защитить себя от неудачного стечения обстоятельств, тем самым снизить психоэмоциональное напряжение. Такого рода действия можно отнести к дезадаптивным формам поведения, поскольку они часто направлены не на конструктивное решение проблем, а на возможность избежать проблемной ситуации, а также снять с себя ответственность за происходящее. Последнее утверждение основано на данных, полученных нами в результате сопоставления уровня суеверности с преобладающей копинг-стратегией. Значимые корреляции, выявленные в ходе корреляционного анализа, указывают на прямую зависимость между уровнем суеверности и стратегией избегания ($r=0,300$, при $p=0,017$, $N=62$), а также на обратную зависимость между степенью суеверности и стратегией разрешения проблем ($r=-0,250$, при $p=0,049$, $N=62$). Следовательно, суеверные подростки склонны избегать стрессовых ситуаций как на поведенческом, так и когнитивном уровне. Они чаще, чем несуетерные учащиеся, отрицают либо игнорируют проблемы, уклоняются от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, пассивны в изменении сложившихся ситуаций, но довольно активны в поиске легких способов снижения эмоционального напряжения. Приметы и суеверия, в данном случае, становятся вполне доступным способом нивелирования проблем, который может помочь личности преодолеть негативные переживания и дать надежду на успех.

В целом, тревожность как общее свойство личности может выступать в качестве предпосылки развития суеверности. В свою очередь, суеверное поведение становится социально выработанным иррациональным механизмом объяснения причин событий и частичной нейтрализации страха и тревоги. С целью снижения эмоционального дискомфорта в ситуациях стресса суеверные школьники склонны придерживаться копинг-стратегии избегания. Однако эффект снижения эмоционального напряжения носит краткосрочный характер, поскольку такая стратегия исключает конструктивное решение проблем и занижает оценку личной ответственности.

Источники и литература

- 1) Андриюшкова Н. П. Психологические факторы суеверности у молодежи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Выпуск №3 (27). С. 107-114.
- 2) Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 2010.
- 3) Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 2008.
- 4) Саенко Ю. В. Суеверия современных студентов // Вопросы психологии. 2004. №4. С. 122-130.
- 5) Строгальщикова М. Ю. Социально-психологические особенности феномена суеверия. Дисс. ... канд. психол. наук. Москва. 2012.
- 6) Хазей С. А. Психология детской мифологии и фольклора (на материале исследования детей и подростков на территории Республики Беларусь в условиях посткатастрофической ситуации). Дисс. ... канд. психол. наук. Москва. 1998.
- 7) Subbotsky E. Magic and the mind: mechanisms, functions and development of magical thinking and behavior. Oxford, UK., 2010.